

Літэратура

1. Tyszkiewicz, J. Tatarzy na Litwie I w Polsce / J. Tyszkiewicz. – Warszawa : Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1989. – 343 s.
2. Канапацкі, І. Татары Беларусі, Літвы і Польшы: гістарычная судьба народа і культуры / І. Канапацкі // Ісламская культура татараў-мусульман Беларусі, Літвы і Польшчы і яе ўзаемадзеянне з беларускай і іншымі культурамі: матэрыялы II Міжнар. навук.-практ. канф. – Мінск, 1996. – Ч. 1. – С. 32–34.
3. Канапацкі, І. Гісторыя і культура беларускіх татар / І. Канапацкі, А. Смолік. – Мінск, 2000. – 258 с.
4. Гембіцкі, Я. Да пытання аб сацыяльна-эканамічным стане беларускіх татар у сярэднявеччы / Я. Гембіцкі // Зап. аддз. гуман. навук БАН. – Мінск, 1929. – С. 7–18.
5. Евтуховский, В.С. Мусульмане в современной Беларуси / В.С. Евтуховский // Посткоммунистическая Беларусь в процессе религиозных трансформаций : сб. науч. ст. / Адукацыя і выхаванне ; под науч. ред. А. В. Данилова. – Мінск, 2002. – С. 42–52.
6. Філатава, А. Сучасная польская гістарыяграфія аб татарах Вялікага княства Літоўскага / А. Філатава // Вывучэнне і захаванне культурнай спадчыны татарскага народа на Беларусі : матэрыялы III Міжнар. навук.-практ. канф. – Мінск, 1999. – С. 40–42.
7. Думін, С. Беларускія татары: мінулае і сучаснасць / С. Думін, І. Канапацкі. – Мінск : Палымя, 1993. – 206 с.
8. «За польскім часам...»: Западная Беларусь в воспоминаниях современников / Брест. гос. ун-т имени А. С. Пушкина ; редкол.: Е. С. Розенблат (гл. ред.) [и др.]. – Брест : БрГУ, 2015. – 171 с.
9. Нікалайчык, Т.Я. Тое, што помніцца / Т.Я. Нікалайчык // Байрам. – 1994. – № 4. – С. 61–63.

Данная статья посвящена особенностям проживания татарского населения Беларуси в немусульманском окружении. С появлением на белорусских землях в XIV веке, татары смогли не ассимилироваться во многом благодаря своему компактному проживанию в рамках общины, сохранению вероисповедания – ислама, хотя процессы аккультурации, безусловно, не могли не затронуть их. В статье автор отмечает особенности этно-конфессиональной политики ВКЛ, Речи Посполитой, Российской империи относительно татарско-мусульманского населения, которая регламентировала правовой, социальный статус в обществе данной группы населения. В статье автор, опираясь на воспоминания как представителей белорусских татар-мусульман, так и христиан, подчеркивает доброжелательный и дружелюбный характер взаимодействий местных татар-мусульман с немусульманским населением.

УДК 001.891.3

ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМ ИНТЕРНЕТ-ПОЛИТИКИ: ИСТОРИЯ И БУДУЩЕЕ

Ю. Д. ДАНИЛОВ

*Брестский государственный технический университет,
г. Брест, Беларусь*

В марте 2019 года человечество отметило 30-ю годовщину Всемирной паутины (WWW). Ее главный разработчик, Тим Бернерс-Ли, назвал этот юбилей вполне приемлемым временем для того, чтобы подвести итоги не только того, насколько далеко ушли технологические достижения, но и поразмышлять о том, как далеко они могут войти в политическую, публичную и частную жизнь с целью оказания влияния на них. На данный момент проблемы, которые поднимались на заре становления Интернета не решены окончательно и вызывают

множество дискуссий в самых широких заинтересованных кругах: среди политиков, правоведов, IT-специалистов, руководителей крупных корпораций и рядовых пользователей Сети.

Еще 20 лет тому назад, Бернерс-Ли в своем главном труде «Плетя паутину: истоки и будущее Всемирной паутины» утверждал, что будущее развитие Интернета потребует от правительств, частных компаний и пользователей реального и юридически оформленного разделения ответственности. Свое понимание этого он изложил в следующих принципах:

- всемирная паутина должна предоставлять пользователям возможность не только путешествовать по ней с различными целями, но и редактировать содержащуюся информацию, как это реализовано в современных Wiki-проектах;

- развитие технической базы для пользования сетью должно идти в таком направлении, чтобы люди могли использовать компьютеры для совместной работы;

- каждый сегмент сети Интернет должен работать именно как паутина, а не так, как это сейчас сделано в системе доменных имен DNS, находящейся под контролем организации ICANN;

- все ученые, специалисты, разработчики и заказчики разработок, связанных с реализацией возможностей Интернета, должны нести не только и столько чисто техническую ответственность, но, прежде всего, моральную [1].

Одним словом, еще на этапе становления, автор концепции WWW заявил, что государственные органы должны привести законы и правила в соответствие с реалиями цифровой эпохи. Эти нормы должны гарантировать, что рынки останутся конкурентоспособными, инновационными и открытыми. Правительства принимают на себя ответственность за защиту прав и свобод граждан, пользующихся Интернетом, а компании должны прилагать все усилия для получения прибыли, не нанося ущерба правам человека, демократическим ценностям, научным фактам, общественной безопасности. Для этого платформы и продукты для сети Интернет должны разрабатываться с учетом конфиденциальности, разнообразия и безопасности, а самое главное – пользователи должны иметь право привлекать госорганы и корпорации к ответственности за взятые на себя обязательства. Только при таком взаимоуважении в Интернете можно сформировать доступное и безопасное коммуникационное и информационное пространство.

Оппоненты данной точки зрения уже в первые годы существования Интернета выступили за полное снятие каких-либо ограничений для пользователей сети. Своеобразный манифест «свободы» Сети в 1996 году опубликовал американский писатель Джон Перри Барлоу. В своем эссе под знаковым названием «Декларация независимости киберпространства» он заявил о необходимости полной независимости информационного пространства от правительственного контроля и вмешательства, положив начало т. н. киберлибертарианству – особому направлению в решении вопросов будущего развития коммуникационных технологий [2].

За эти годы сформировалась целое научное направление, предметом исследования в котором выступает проблема свободы Интернета. В западной традиции оно получило название «интернет-политика», а по смыслу и содержанию близко стоит к вопросам исследования управления Интернетом. При этом, собственно управление рассматривается как в широком, так и в узком подходах.

В первом случае речь идет о разработке норм и правил управления технологической координацией элементов Сети, включая решение вопросов с функционированием систем доменных имен, распределения IP-адресов, разработкой новых стандартов и протоколов информационного взаимодействия.

В широком смысле под интернет-политикой понимается сфера деятельности, в которой учитываются политические, экономические, социальные и духовно-культурные стороны этого процесса. Это — научные исследования, мероприятия по разработке и внедрению государственными органами, частными компаниями и гражданским сообществом общих принципов, норм, правил, программ и алгоритмов принятия решений, которые регулируют использование Интернета в настоящем и будут применяться в будущем. При этом необходимо учитывать, что в силу открытости и децентрализованного характера данного феномена, исключается такой подход, при котором «управление» рассматривается в качестве синонима «распоряжения» и установления тотального контроля над возможностями и ресурсами, предоставляемыми всемирной сетью. Они должны восприниматься как его неотъемлемое внутреннее свойство.

Вместе с тем Интернет уже сегодня является продуктом и объектом воздействия множества государственных (демократических и авторитарных), корпоративных, гражданских сообществ пользователей. Подавляющее большинство ученых и пользователей признают, что регулирование реально происходит в разных формах и на разных уровнях. Наибольшую тревогу вызывает то, что политика и регулирование — если они мотивированы противоправными намерениями или плохо реализованы технически — могут нанести существенный ущерб не только самой глобальной сети, ее технической инфраструктуре, бизнес-среде, но и, что наиболее важно, ее пользователям.

В связи с этим большое распространение получило мнение, что интернет-политика должна в первую очередь разрабатываться и осуществляться техническими экспертами, предприятиями или, в идеале, глобально институализированным сообществом с привлечением всех заинтересованных сторон. Сторонники установления контроля над киберпространством предупреждают о пагубных последствиях, которые могут наступить для глобальной Сети из-за корыстных интересов национальных правительств или интернет-гигантов. Следует отметить, что уже сегодня в разной степени многие области интернет-политики «приватизированы» частными компаниями и надзирающими государственными учреждениями. Во многих странах общественность все чаще обращается к своим национальным правительствам и региональным органам за нормативными решениями проблем, связанных с использованием Интернетом, защитой конфиденциальных данных, распространением дезинформации и незаконного контента, обеспечением свободы слова и признания прав на сетевой нейтралитет. Так, Марк Цукерберг, основатель и исполнительный директор Facebook, недавно призвал законодателей стремиться к усилению регулирования глобального Интернета [3]. Вне зависимости от мотиваций Цукерберга, его рассуждения вполне согласуются с идеями Бернерса-Ли: только при тщательном создании новых и пересмотре уже сложившихся правил поведения в Интернете можно будет защитить права пользователей и сохранить цифровые сети в качестве современного и эффективного ресурса для личного общения и информационного обмена.

Несмотря на эти призывы к совершенствованию интернет-политики и регулирования, а также к растущему распространению и важности Интернета в качестве глобальной коммуникационной инфраструктуры, платформы для информационных услуг, исследования интернет-политики на сегодняшний день продолжают оставаться свободной нишей. Особенную тревогу вызывает тот факт, что социально-гуманитарные науки не спешат принимать и поднимать проблемы интернет-политики, в результате чего сообщество специалистов в данной области остается разобщенным, а проводимые им исследования крайне противоречивы, как по своим концептуальным, так и по методологическим подходам.

Очевидно, что на данном этапе важно, чтобы разработка соответствующих цифровой эпохе инструментов регулирования Интернета была основана на компетенциях ученых, имеющих опыт разработки, реализации и оценки коммуникационной деятельности в общественных интересах, а также в целях защиты индивидуальных и коллективных прав граждан.

В сложившейся на данный момент практике проведения исследований в области интернет-политики можно выделить три основных группы ученых:

— исследователи, которые исходят из понимания управления Интернетом как глобальной и национальной инфраструктурой, которая регулирует степень влияния государства на экономику, культурные сообщества, права, обязанности, нормы и принципы пользователей (и не пользователей) Сети;

— специалисты, которые исследуют альтернативные формы управления на основе общих, нередко ангажированных и некомпетентных, инициатив активистов гражданского общества;

— сообщества тех, кто обеспокоен определением проблем, дискурсов, законов, принципов, мнимых идей, которые появляются, существуют, действуют и дают информацию о решениях в области управления Интернетом.

За последние два десятилетия в исследованиях интернет-политики применялось несколько аналитических и концептуальных подходов. Концепции и методологические инструменты из области политической экономии, сетевого анализа, классические методы анализа политики использовались для изучения деятельности социальных движений, теории изучения сетей, пользовательских полей и т. д. Для анализа дискурсов, интересов и стратегий в дебатах, связанных с регулированием Интернета, исследователи чаще всего использовали «постпозитивистские» подходы, такие как анализ дискурсивной сети, изучение интерпретирующей политики и социальных сетей. В последнее время ученые более всего сосредоточены на роли институциональных рамок для интернет-политики и взаимосвязи регуляторных практик и институтов. Методологической опорой этих исследований являются прежде всего неинституциональные теории. Общественные методологии часто использовались для анализа проблем кибербезопасности и управления интернетом [4].

При рассмотрении этого широкого спектра концептуальных подходов первоначально большая часть исследований в области коммуникаций, связанных с политикой в области регулирования Интернета и других смежных дисциплин, была сосредоточена на формирующемся глобальном характере цифровых сетей. Ученые пытались понять проблемы управления, вызванные транснациональным характером Сети и ее возможностей, путем анализа действующих лиц

и учреждений, вовлеченных в их координацию и регулирование технической инфраструктуры. Значительная часть ранних исследований была связана с историческими процессами, приведшими к институционализации механизмов функционирования Интернета, как такового. Предметом изучения стали на этом этапе вопросы администрирования и институционализации доменных имен (DNS), рассмотрения возможностей глобальной инфраструктуры как самостоятельной и самореферентной системы управления, проблемы неравномерного распространения и доступа к Интернету по регионам и странам.

Позднее исследования были перенесены за пределы акцента на «доступ» к технологиям и были сосредоточены на навыках, ресурсах и возможностях, необходимых для использования Сети, а также формировании и распространении разных по компетенциям моделей пользователей, с учетом их возрастного, гендерного, этнического и социального разнообразия.

На современном этапе, в силу все более усложняющихся рамок регулирования, аспект исследований сместился в стороны изучения практик регулирования со стороны национальных или региональных органов. Значительная доля внимания здесь уделена исследованию предложений определенных групп активистов и простых пользователей, вовлеченных в национальную политику и деятельность политических партий.

Интернет сегодня превратился в повседневный аспект жизни для многих людей. Несмотря на различное качество, многие виды человеческой деятельности так или иначе осуществляются через него, и эта практика будет только расширяться. Следовательно, и дискуссии о взаимосвязи между правами, ценностями и использованием Интернета будут становиться все актуальнее. Вполне обоснованным шагом на пути этого процесса является принятие универсальных и понятных пользователям международных (региональных) норм, примером которых может служить разработанный Европейской экспертной группой по искусственному интеллекту и одобренный в 2019 году Европейской комиссией Свод руководящих принципов по этике и доверию. Этот документ призван побудить технологические компании подумать о том, как создаваемые ими сервисы и инструменты могут ущемлять фундаментальные права человека и каким образом этого избежать, обеспечив всем пользователям разумную человеческую автономию, справедливость, ответственность, конфиденциальность.

Имеются все основания полагать, что для некоторых исследователей Интернета будет недостаточно ограничиться только вопросами этики, предметом их интереса станут прежде всего проблемы совершенствования законодательства и секьюритизации, решение которых необходимо с целью обеспечения индивидуальных и коллективных общественных интересов, ценностей и прав. Еще одним перспективным направлением, которое уже обозначило себя в исследованиях Интернета, станет исследование проблем управления Сетью в связи с ее превращением в «Интернет вещей», когда собственные гаджеты и устройства пользователей уйдут на задний план повседневной среды.

Таким образом, тот факт, что новые технологии создают и будут далее формировать проблемы для основных прав, остается актуальным, а сфера его научного изучения будет только расширяться. За последние два десятилетия работы историков, философов и социологов показали, что ценности всегда входили в конструкцию технологической инфраструктуры, которой сегодня и является

Интернет. Сами представители IT-сферы утверждают, что на сегодняшний момент ощущается острая необходимость привлечения к интернет-разработкам представителей гуманитарного знания, т. к. инфраструктуры управления Интернетом становятся все более политизированными, а сами по себе они не способны выполнить основную задачу, что может привести к непредсказуемым негативным последствиям для стабильности и безопасности самой Сети и прав человека.

Литература

1. Бернерс-Ли, Тим. Плетя паутину: истоки и будущее Всемирной паутины / Тим Бернерс-Ли, Марк Фискетти. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://web.archive.org/web/20100103001427> – Дата доступа (архивная копия от 03.01.2010 на Wayback Machine (англ.): 18.05.2019.

2. Перри Барлоу, Джон Декларация независимости киберпространства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://akaada.narod.ru/dekl.html>. – Дата доступа: 18.05.2019.

3. Zuckerberg, Mark. Four Ideas to Regulate the Internet. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://newsroom.fb.com/news/2019/03/four-ideas-regulate-internet>. – Дата доступа: 18.05.2019.

4. Керр, А. Отставание прав и ценностей в интернет-политике по всему миру / А. Керр, Ф. Мусиани, Ю. Пол. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://policyreview.info/articles/analysis/commun>. – Дата доступа: 18.05.2019.

В статье рассмотрены вопросы становления и развития научных исследований в области регулирования Интернета. В хронологическом порядке отмечены приоритеты и содержание основных направлений изучения практик и создания институтов управления Сетью в аспекте развития ее технологических, коммуникационных и социальных возможностей.

УДК 341.217(4)

СУБЪЕКТЫ ПОЛИТИКИ СПЛОЧЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

О. В. ИПАТОВА

*Брестский государственный технический университет,
г. Брест, Беларусь*

Реализация политики сплочения Европейского союза требует вовлечения множества субъектов в процесс программирования, разработки оперативных программ, а также в процесс реформирования трёх главных фондов – Европейского фонда регионального развития, Европейского социального фонда, Фонд сплочения. Главными субъектами политики сплочения ЕС являются Европейская комиссия, Совет Европейского союза, Европейский совет, Европейский парламент. Должностные лица государств-членов на национальном и субнациональном уровнях также участвуют в реализации политики сплочения на местах. Другими важными участниками являются Комитет регионов и Экономический и социальный комитет (хотя только в качестве консультантов), Европейский суд аудиторов (Европейская счётная плата) и Европейский инвестиционный банк. Многие неинституциональные субъекты, такие как региональные ассоциации и лоббистские группы, также мобилизуются вокруг политики сплочения. В статье даётся характеристика правового статуса и результатов деятельности субъектов политики сплочения, показана роль каждого из субъектов в согласовании, реализации и оценке политики, принципы их взаимодействия.